

Practical Epidemiology). В особенности полезен раздел об эпидемиологических программах.

Хотя идеи, лежащие в основе Движения, и пронизывают всю книгу, основное внимание им уделяется в последних трех главах. Глава «Бедствия и социально-экономическое развитие» является ответом на тенденцию, которая наблюдается в некоторых благотворительных организациях, — утрачивать интерес к чрезвычайным положениям с гуманитарной точки зрения после того, как минует кризис. Замечателен раздел об истоках бедствий и мерах, принимаемых для того, чтобы снизить уязвимость людей. Глава о защите жертв вооруженных конфликтов дает медицинскому персоналу начальные знания о международном гуманитарном праве и праве прав человека. Еще лучше раздел о применении положений этих отраслей права, который явно основан на богатстве опыта МККК. Последняя глава, «Введение в гуманитарную этику», незаменима для любого работника здравоохранения на международном уровне в сложном мире 90-х гг. Автор детально рассматривает применение основополагающих принципов в конкретных ситуациях. Это, возможно, одна из важнейших частей книги.

Книга «Война и здравоохранение» очень хорошо написана и заслуживает того, чтобы ее можно было рекомендовать всем медицинским работникам, принимающим участие в оказании гуманитарной помощи. Она охватывает все богатство опыта и представляет его в виде полезного готового пособия при работе на местах, в том числе и для медицинских работников, намеренных работать за границей. Эту книгу обязательно должны прочитать работники здравоохранения, оказывающие помощь перемещенному населению в развивающихся странах.

Доктор Гилберт Бернем

Отдел международного здравоохранения,
Школа гигиены и здравоохранения Джона Хопкинса,
Балтимор, США

Neil MacFarlane, Larry Minear, Stephen Shenfield. Armed Conflict in Georgia: A Case Study in Humanitarian Action and Peacekeeping. The Thomas J. Watson Jr. Institute for International Studies, Providence R. I., 1996, 126 pp.

Н. МакФарлейн, Л. Майниар, С. Шенфилд. Вооруженный конфликт в Грузии: пример исследования в области гуманитарной деятельности и поддержания мира.

Публикация Института Уотсона (при Брауновском университете, США) о Грузии является составной частью целой серии исследований в области гуманитарной деятельности во время вооруженных конфликтов. После много-

численных публикаций о странах Азии, Латинской Америки, Африки и бывшей Югославии это первая работа такого рода об одной из стран Содружества независимых государств. Настоящее практическое исследование представляет интерес по многим соображениям. Гуманитарная деятельность осуществляется в обстановке крупномасштабных политических, экономических и социальных потрясений, связанных с распадом Советского Союза. В короткий срок в разных регионах бывшего СССР (в Южной Осетии¹, Абхазии, Мингрелии) возникли три конфликта, в которых участвуют разные силы. Кроме того, речь идет о некоторой новой сфере деятельности, имеющей особое значение для международного сообщества (а также для Российской Федерации).

Для завершения исследования группа экспертов посетила Грузию в августе 1994 г. и марте 1995 г., а также провела целый ряд встреч в Вене, Москве, Женеве, Нью-Йорке и Вашингтоне. Необычность этой работы, продолжавшейся год и дополненной анализом литературы по предмету, состоит в том, что в ней точка зрения практика сочетается с точкой зрения ученого-теоретика. Исследователи выражают, однако, свое сожаление по поводу того, что во время посещения Абхазии они не смогли встретиться с представителями властных структур этой республики.

Данная работа охватывает период с ноября 1989 г. (начало военных действий в Юго-Осетинской автономной области) по апрель 1995 г. Построение книги облегчает ее чтение и использование в качестве справочника. Книга состоит из трех основных глав, которые позволяют читателю представить себе, в каких условиях осуществлялась деятельность международных организаций, а также понять специфику проблем, возникших в Грузии, в частности, их национальный аспект. Кроме того, читатель сможет проанализировать масштабы кризиса в гуманитарной сфере, реакцию мирового сообщества на этот кризис и связь между гуманитарной деятельностью и поиском мирного решения конфликта. Наконец, книга заставляет задуматься о роли сил по поддержанию мира и вкладе этих сил в решение гуманитарных проблем. В завершение приводятся рекомендации на будущее.

Конечно, трудно в нескольких словах изложить выводы, сделанные в столь исчерпывающем аналитическом исследовании. Тем не менее в результате чтения книги можно выделить несколько особенно важных мыслей, за которые, естественно, несут ответственность только их авторы.

В первую очередь следует отметить, что срочная гуманитарная акция, принятая в сентябре-октябре 1993 г., в период захвата абхазскими вооруженными формированиями Сухуми и юга республики до реки Ингури (которая в настоящее время служит демаркационной линией), была успешно осуществлена. Гуманитарные организации оперативно среагировали на приток около 250 тысяч перемещенных лиц, бежавших из Абхазии в западную Грузию. Худшее удалось предотвратить.

¹ Термин «Южная Осетия» больше не употребляется в политическом языке Грузии, но используется международным сообществом и встречается в прессе. В нашей работе данный термин никакой политической коннотации не имеет.

Однако лишь очень небольшое число перемещенных лиц смогло вернуться на прежнее место жительства, в частности, по причине нежелания абхазских властей способствовать возвращению на родину гражданских лиц из Грузии, а также из-за отсутствия полной безопасности в Абхазии, что, кроме всего прочего, объяснялось наличием мин в районе Гали. В книге подробно, с учетом связи между гуманитарной и политической деятельностью, рассмотрена роль Управления Верховного комиссара по делам беженцев, представители которого присутствовали на политических переговорах и возглавляли четырехстороннюю комиссию по возвращению перемещенных лиц. Если политикам, участвовавшим в переговорах, казалось, что необходимо сделать все возможное для скорейшего возвращения перемещенных лиц, то некоторые представители гуманитарного движения имели сильные сомнения относительно целесообразности их возвращения при сложившихся обстоятельствах. Возникает вопрос: для разрешения гуманитарных проблем перемещенных лиц нужно найти политическое решение, но как найти политическое решение конфликта, не разрешив кризиса в гуманитарной сфере?

Авторы работы выражают сожаление в связи с тем, что международные организации не проявили себя более заметно в Абхазии и Южной Осетии, и призывают исправить такое положение. Они, впрочем, упоминают (слишком коротко, как представляется автору этих строк) о деятельности МККК в Абхазии, начавшейся в 1992 г. с открытия двух постоянных представительств МККК — в Гудауте и Сухуми. Делегаты МККК явились свидетелями захвата Сухуми вооруженными силами Абхазии и в течение всего конфликта продолжали действовать по обе стороны линии фронта. Представители МККК постоянно напоминали обеим воюющим сторонам о нормах международного гуманитарного права, о необходимости должным образом уважать гражданских лиц, раненых комбатантов и пленных, они оказывали срочную помощь перемещенным и наиболее уязвимым лицам. Среди последних особой опасности подвергались пожилые грузины, оставшиеся в своих домах в Абхазии, в то время как более молодые члены их семей бежали из республики. Старики могли стать жертвами преследований со стороны никому не подчиняющихся лиц. Требовалось проявить немалое упорство, чтобы в обществе, находящемся во власти насилия, помогать людям и напоминать властям об их обязательствах по защите граждан.

Сделанный исследователями анализ всех препятствий, стоявших на пути гуманитарных организаций, о многом может рассказать тем, кто знаком с ситуацией в Закавказье: трудности в сфере обеспечения безопасности, проблемы с материально-техническим обеспечением, трудность с определением лиц, нуждающихся в помощи, расхищение части гуманитарных поставок и их продажа на рынках, отсутствие в регионе негосударственного сектора, недостаточная координация усилий гуманитарных организаций — и это далеко не все.

В IV главе описана деятельность четырех сил по поддержанию мира в Грузии. Во-первых, это были трехсторонние силы, размещенные в Южной Осетии и состоящие из граждан Северной Осетии, Грузии и России, их основной задачей являлось осуществление контроля за соблюдением соглашения о прекра-

щении огня, достигнутого в 1992 г. Во-вторых — миссия ОБСЕ, не являвшаяся, строго говоря, силой по поддержанию мира, но обладавшая гораздо более широкими полномочиями (интересно посмотреть, как разделились задачи между ООН, чей специальный посланник, Эдвард Брюннер, пытался найти политическое решение конфликта в Абхазии, и ОБСЕ, более активно действующей в Южной Осетии). В-третьих, силы СНГ по поддержанию мира, состоявшие в действительности из российских вооруженных сил, размещенных вдоль реки Ингури, на которые была возложена задача обеспечить соблюдение прекращения огня и контролировать выполнение положений соглашения, заключенного воюющими сторонами 14 мая 1994 г. относительно создания зоны безопасности, содействия возвращению перемещенных лиц, в частности жителей района Гали. И наконец, в-четвертых, в Грузии действовала миссия наблюдателей ООН. Группа экспертов из Брауновского университета выражает удовлетворение в связи с тем, как этим силам по поддержанию мира, обладавшим разными полномочиями, удалось «заморозить» конфликты в Абхазии и Южной Осетии, обеспечив в общем соблюдение соглашения о прекращении огня. Несмотря на это, авторы исследования выражают сожаление по поводу того, что ВС России, размещенные в Абхазии, и миссия наблюдателей ООН, в отношениях между которыми отмечались трудности, не сделали больше, чтобы создать условия для безопасного возвращения перемещенных лиц. Однако, критикуя ООН, авторы признают, что речь идет о миссии наблюдателей, а не о силах по поддержанию мира в классическом смысле слова; этот оттенок значения весьма важен в мире политики, хотя местное население не всегда это понимает.

В этой главе авторы исследования останавливаются на целях и развитии российской политики в Грузии, которая, с одной стороны, связана с политикой, проводимой властями этой республики, а с другой — с чеченским конфликтом. Если в адрес российских войск по поддержанию мира в Абхазии, которые могут показаться инструментом государственной политики, и звучит критика, тем не менее подчеркивается, что ни ООН, ни ОБСЕ не стремились играть значительную роль в деле поддержания мира в данном регионе. Таким образом, несмотря на перечисленные проблемы, авторы приходят к выводу, что размещение российских войск оказалось в конечном итоге благотворным фактором для удовлетворения потребностей населения. Без них угроза возобновления конфликта была бы велика.

Анализируя взаимодействие сил по поддержанию мира (в широком смысле) и гуманитарных организаций, авторы заключают, что это взаимодействие носило ограниченный характер в силу целого ряда причин: в течение долгого времени действовало соглашение о прекращении огня; гуманитарные организации осуществляли свою деятельность за пределами районов действия сил по поддержанию мира; организации, работавшие в Абхазии, не хотели, чтобы гуманитарная помощь фигурировала в качестве главной темы на политических переговорах — им нужно было сохранить полную независимость, чтобы оказывать помощь жертвам конфликта согласно принципу беспристрастности. Отвечая на поставленные перед ними вопросы, представители сил по поддержанию

мира говорили, что гуманитарная помощь не входила в круг их обязанностей, так как для этой цели там находились другие организации. По мнению авторов, в данной ситуации были упущены возможности для объединения усилий.

Грузино-абхазский конфликт обнажает, как нам представляется, интересную проблему упоминаемых выше отношений между политикой и гуманитарными действиями во время всех происходящих в наше время конфликтов. Я считаю, что прежде всего силы по поддержанию мира, где бы они ни находились, должны создать благоприятные условия для осуществления гуманитарной деятельности, должны знать и применять международное гуманитарное право, выполняя свои задачи. При этом гуманитарной деятельности следует оставаться независимой, во всяком случае, политики обязаны обеспечить наличие некоторого пространства, где можно будет осуществлять ее на принципах беспристрастности и нейтральности, пусть даже эта деятельность не вносит вклада в поддержание мира, если подходить к проблеме комплексно. Следует облегчать страдания просто из соображений гуманности.

Читатель может согласиться или не согласиться с выводами, сделанными в этой книге, представляющей несомненный интерес. В любом случае эти выводы заставляют задуматься о многих вещах.

В странах Содружества независимых государств перед МККК и другими гуманитарными организациями стояли и стоят непростые задачи. По большей части эти организации работают в СНГ не более трех-четырёх лет, будучи мало знакомыми с ценностями, культурой, традициями и языками этих государств, оказавшись перед лицом конфликтов, остановленных непрочными соглашениями о прекращении огня, но не решенных политически, либо перед лицом циклических конфликтов. Гуманитарным организациям приходилось оказывать помощь в классических чрезвычайных ситуациях, но также работать и на долгосрочную перспективу, осуществляя реабилитационные мероприятия или проекты, цель которых заключается в том, чтобы дать возможность населению вновь самому обеспечивать себя всем необходимым. Они проявляют находчивость в ситуациях, когда будущее неопределенно. Но все же им следует с новой точки зрения взглянуть на опыт, приобретенный ими в африканских странах, так как он не всегда может быть применим в их деятельности в странах Восточной Европы и Средней Азии, где масштабы проблем не столь велики, но страдания людей так же глубоки. В особенности же гуманитарные организации должны своей деятельностью способствовать восстановлению атмосферы доверия между разобщенными сообществами людей. Это предполагает наличие с их стороны ответственного подхода, свободного от предвзятости, и в особенности умения прислушиваться к другим людям, уважая их достоинство и отличительные черты.

Марион Харрофф-Тавель,
зам. генерального делегата МККК
по Восточной Европе и Средней Азии